

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 05 Volume: 109

Published: 20.05.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Vitaliy Aleksandrovich Karashuk

Andijan State University

Candidate of Philology, Associate Professor

Head of the Department

of Russian Language and Literature, Uzbekistan

ORIGINS OF PHONOLOGY IN RUSSIAN STUDIES

Abstract: The article highlights the issue of the formation of the phoneme theory in Russian studies, which has not yet received a final generally accepted solution. The sound system of any language, as is known, can be determined not only in terms of articulatory and acoustic properties of sounds, but also in a functional aspect. In this aspect, sounds are considered taking into account their correlations in the language system and their meaningful role in speech. The study of sounds according to their function in the process, that is, in the social aspect, is carried out by functional phonetics or phonology. Priority in the development of phonological theory belongs to Russian science. The doctrine of the phoneme originated in Russia in the 70s of the XIX century. Its founder is Professor I. A. Baudouin de Courtenay. This doctrine was continued and further developed by Professor N. R. Krushevsky, Academician L. V. Shcherba and others. By the middle of the 20th century, two phonological schools with different approaches to the definition of the concept of a phoneme had developed in Russia. The sound of speech and the phoneme of a language are two different units of the phonetic system. They cannot be identified with each other, but they cannot be divorced from each other: a different approach to the unit of the language system - from the articulation-acoustic and functional points of view - causes a discrepancy in the volume of the concepts of speech sound and phoneme, but since this approach is related to the same sound system, then there is a direct connection between the sounds of speech by a phoneme - the phoneme as a functional unit is actually embodied, or realized, in the sounds of speech, which are its material expression. The research material can be used as an additional source of information when studying the history and theory of linguistics at the philological faculties of universities.

Key words: phoneme, phonology, functional aspect, neogrammatism, sound type.

Language: Russian

Citation: Karashuk, V. A. (2022). Origins of phonology in Russian studies. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (109), 344-348.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-109-35> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.05.109.35>

Scopus ASCC: 1203.

ИСТОКИ ФОНОЛОГИИ В РУСИСТИКЕ

Аннотация: В статье освещается вопрос становления теории фонемы в русистике, не получившего до настоящего времени окончательного общепринятого решения. Звуковой строй любого языка, как известно, можно определить не только с точки зрения артикуляционных и акустических свойств звуков, но и в функциональном аспекте. В этом аспекте звуки рассматриваются с учетом их соотношений в системе языка и их смысловозначительной роли в речи. Изучением звуков по их функции в процессе, то есть в социальном аспекте занимается функциональная фонетика или фонология. Приоритет в разработке фонологической теории принадлежит русской науке. Учение о фонеме зародилось в России в 70-х годах XIX века. Основоположителем его является профессор И. А. Бодуэн де Куртенэ. Продолжили и далее развивали это учение профессор Н. Р. Крушевский, академик Л. В. Щерба и другие. К середине XX века в России сложились две фонологические школы с разными подходами к определению понятия фонемы. Звук речи и фонема языка – это две разные единицы фонетической системы. Они не могут быть отождествлены друг с другом, но и не могут быть оторваны друг от друга: разный подход к единице языковой системы – с

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

артикуляционно-акустической и функциональной точек зрения – обуславливает несовпадение в объеме понятий звука речи и фонемы, но так как этот подход имеет отношение к одной и той же звуковой системе, то между звуками речи фонемой есть непосредственная связь – фонема как единица функциональная реально воплощается, или реализуется, в звуках речи, которые являются материальным ее выражением. Материал исследования может быть использован в качестве дополнительного источника информации при изучении истории и теории языкознания на филологических факультетах университетов.

Ключевые слова: фонема, фонология, функциональный аспект, младограмматизм, звукотип.

Введение

UDC 811.161.1: 81'34

Возникновение фонологии как раздела науки о языке связано с именем И. А. Бодуэна де Куртенэ – одного из крупнейших ученых-языковедов второй половины XIX – начала XX столетия [9, с. 28].

В общенаучном плане 60–80-е годы XIX века характеризуются развитием естественных наук, в лингвистическом же плане – это годы возникновения нового направления в сравнительно-историческом языкознании, называемого младограмматизмом. По характеру лингвистических приемов описания И. А. Бодуэна де Куртенэ можно считать одним из основателей младограмматизма. Однако уже в ранних работах он перерос это течение и стал одним из основоположников современного структурализма [2, с. 12].

Господствующему в период расцвета младограмматизма историческому подходу И. А. Бодуэн де Куртенэ противопоставил тезис о необходимости изучения живых языков в их современном состоянии, не отрицая, впрочем, и важности исторического подхода, а практике исследования разрозненных явлений противопоставил требование о необходимости освещения фактов языка в их взаимоотношении.

И. А. Бодуэн де Куртенэ интересовался детской речью, вопросами патологии, писал о необходимости различать в языке статику и динамику, впервые употребил термин «прикладное языкознание», широко использовал математические формулы для пояснения своих положений [2].

Л. В. Щерба писал, что вес новое, бывшее в книге Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики», было давно уже известно русским языковедам из писаний И. А. Бодуэна де Куртенэ [12].

Учение И. А. Бодуэна де Куртенэ о фонеме следует рассматривать в связи с построенной им общей теорией чередований (альтернатив) и теорией морфологического членения речи.

В языке в качестве минимальных единиц выделяются морфемы; звуковой состав морфем общего происхождения (гомогенных) может не совпадать. Причины этого различны. Гомогенные морфемы распадаются на звуки или сочетания звуков, входящих в состав данной морфемы, т. е.

на гомогены. Они бывают двух типов: **дивергенты** – видоизменения одного и того же звука, обусловленные ныне действующими законами, и **коррелятивы** – исторически родственные звуки, но антропофонически различные.

Необходимость двойного подхода к анализу звуков речи (акустико-физиологического и морфологического) и несовпадение этих аспектов доказывается уже в самых ранних работах И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Подход к фонетике с позиций «механизма языка» и следует рассматривать как начало фонологических изысканий.

Фонема определяется И. А. Бодуэном де Куртенэ как «сумма обобщенных антропофонетических свойств известной фонетической части слова, неделимая при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентских связей в области нескольких языков. Иначе: «фонема есть фонетическое неделимое с точки зрения сравнимости фонетических частей слова» [2, с. 121].

Наибольшую известность получила книга Бодуэна де Куртенэ «Опыт теорий фонетических альтернатив». Именно ее чаще всего считают началом фонологической деятельности Бодуэна и вообще началом фонологии. В книге усиливается психологический момент, в наиболее полном виде разрабатывается теория чередований, здесь же закладываются основы фонетики сочетаний.

«Фонема – единственное представление, принадлежащее миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука. С единым представлением фонемы связывается (ассоциируется) некоторая сумма отдельных антропофонических представлений, которые являются, с одной стороны, артикуляционными представителями, то есть представлениями совершенных или могущих быть совершенными физиологических артикуляционных работ, а с другой стороны, акустическими представлениями, то есть представлениями услышанных или могущих быть услышанными результатов этих физиологических работ» [2, с. 122].

В трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ можно найти различные определения фонемы. Эта единица понималась Бодуэном и как «сумма

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

обобщенных антропофонических свойств», выделяемых путем морфологического анализа при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентских связей в области нескольких языков, т. е. путем сравнительно-исторического анализа. Кроме того, он определял фонему как представление о звуке речи, «психический эквивалент звука речи», «звукопредставление» и как соединение нескольких дальше неразложимых произносительно-слуховых элементов в одно единое целое». Логичнее всего предположить, что наличие нескольких определений фонемы свидетельствует об изменении взглядов Бодуэна, однако, по нашему мнению, для него все указанные три вещи – фонемы.

В целом, науку о звуковом строе И. А. Бодуэн де Куртенэ подразделяет на антропофонику, изучающую акустические и физиологические свойства звуков речи; психофонетику, иначе этимологическую фонетику, изучающую «функциональные представления, т. е. представления фонетико-акустические как сами по себе, так и в связи с другими представлениями не только в точном смысле языковыми, т. е. морфологическими, но и внеязыковыми, т. е. семасиологическими», и историческую фонетику [2, с. 276].

Второй аспект фонетики – «психофонетика» – выделяемый И. А. Бодуэном де Куртенэ, явился прообразом современной фонологии.

Понимая фонему как единицу языковедческого плана, т. е. как абстрактную лингвистическую единицу, И. А. Бодуэн де Куртенэ вполне справедливо и логично отмечает, что не следует гоняться при фонемах за большой антропофонической точностью. В этой же работе содержится много основополагающих сентенций для фонологии, что в современной терминологии можно выразить как проблемы маркированных и немаркированных членов чередования, способы определения основной позиции фонем, вопросы выражения фонемы звуковым нулем, проблемы архифонемы [5, с. 370].

Теоретические мысли И. А. Бодуэна де Куртенэ оказали заметное влияние на все последующее развитие науки о языке. Ученики и коллеги И. Л. Бодуэна де Куртенэ по-разному восприняли его учение о фонеме. Показательно в этом смысле отношение двух наиболее талантливых и известных его учеников – Н. В. Крушевского и В. А. Богородицкого.

Н. В. Крушевский впервые в русской лингвистической литературе употребил термин фонема и широко им пользовался в своих сочинениях [3]. Н. В. Крушевский не принял морфологического подхода И. А. Бодуэна де Куртенэ к фактам фонетики и термин фонема понимал по-своему. Существует мнение, что Н. В.

Крушевский, продолжая разрабатывать теорию чередований, отошел от И. А. Бодуэна де Куртенэ и явился зачинателем фонетики сочетаний. Именно отступления Н. В. Крушевского от бодуэновского понимания альтернатив толкнули И. А. Бодуэна де Куртенэ на создание синтагматической теории фонем.

В. А. Богородицкий, усвоивший основы морфологического подхода, в своих исследованиях обычно не испытывал необходимости в термине фонема. Изучая звуки русской речи, он не считал возможным вводить в состояния живого языка термин фонема, В. А. Богородицкий в то же время использовал многое из созданной Бодуэном фонетики чередований [1].

В становление и развитие фонологии как одного из разделов русистики существенный вклад внес крупнейший языковед Л. В. Щерба.

Фонетикой Л. В. Щерба начинает заниматься уже в студенческие годы. Его первая научная работа «Психический элемент в фонетике» была удостоена золотой медали. С лингвистическими идеями И. А. Бодуэна де Куртенэ молодой ученый познакомился еще на студенческой скамье: он слушает его лекции, будучи студентом III курса Петербургского университета.

Деятельность Л. В. Щербы даже в самый ранний период его научного творчества отличалась самостоятельностью. «Всегда отличало Л. В. Щербу, – пишет С. П. Обнорский, – в работе то, что он всегда был мыслителем, человеком, не шедшим слепо за какими бы то ни было авторитетами по специальности, а был ученым, всегда считавшимся с итогами добытых знаний, вместе с тем самостоятельно продумывавшим и разрешавшим те или другие стоявшие перед ним научные проблемы [4, с. 167].

Л. В. Щерба начал свою фонологическую деятельность с популяризации учения И. А. Бодуэна де Куртенэ о фонеме. Но уже в те годы он создал по существу свою, во многом оригинальную фонологическую концепцию.

В статье «Несколько слов о сложных согласных звуках» Л. В. Щерба разъясняет понятие фонемы на примерах анализа аффрикат. Он отмечает, что аффрикаты, не являясь с акустической точки зрения простыми единицами, воспринимаются говорящими как цельные неделимые дальше звуковые представления, т. е. фонемы. Соответственно этому фонема определяется как психическая единица, а не акустическая или физиологическая. Здесь ученый вводит в качестве одного из критериев определения фонемы – критерий узнаваемости говорящими на данном языке. Это указание Щербы широко используется многими современными фонологами. В качестве другого

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

критерия — указывает на «возможность для данной фонемы быть продолженной без потери ее качества» [13, с. 108].

Понятие фонемы будущий академик рассматривает с различных точек зрения:

1. Смысловые представления в нашем сознании обычно ассоциируются с определенными звуковыми представлениями, акустическая природа которых может в значительной степени видоизменяться. Так, значение слова ассоциируется с определенным звуковым словотипом. Фонема же — это минимальный элемент общих акустических представлений. Соответственно фонема предварительно, провизорно, по выражению Щербы, определяется как кратчайший элемент общих акустических представлений данного языка, способный ассоциироваться в этом языке со смысловыми представлениями. В последующем изложении слово «акустические» заменяется «фонетическими», включающим, кроме акустических представлений, и артикуляционные.

2. Деление речевого потока на фонемы возможно также и потому, что фонемы могут совпадать со значительными частями слова и таким образом выполнять определенную грамматическую функцию; [л] в словах *тил, бил, выл*, дала ассоциировано с представлением прошедшего времени; [а] словах *корова, вода* ассоциировано с представлением субъекта; [у] в словах *корову, воду* с представлением объекта и т.д. Благодаря подобным смысловым ассоциациям элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность.

3. В случаях, когда фонема не выступает как морфологический элемент слова, она выделяется на основе возможности выполнения ею смысловоразличительной функции.

В заключение Л. В. Щерба дает такое определение фонемы: «Фонемой называется кратчайшее общее фонетическое представление данного языка, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова и могущее быть выделяемо в речи без искажения фонетического состава слова [14, с. 14].

Далее учение о фонеме Л. В. Щерба развивает в «Фонетике французского языка». Здесь ученый подходит к определению фонемы, выясняя понятие отдельного звука речи: «Отдельные звуки получаются в результате анализа слов данного языка, и что это кратчайшие их отрезки, отсечение, прибавление и замена которых могут давать в данном языке другие слова или, по крайней мере другие смысловые части слов» [15, с. 17].

Эти отдельные звуки речи, или звукотипы, Л. В. Щерба и называет фонемами. Звук речи

рассматривается им как явление сложное, включающее ряд аспектов: физический, биологический («психофизиологический») и лингвистический или социальный. Последний аспект для языкознания и является определяющим. Показывая физическое многообразие звуков речи, Л. В. Щерба отмечает: «В самом деле, вопросительная частица «а?», произносится громко или шепотом, басом или дискантом, представляет собой, конечно, совершенно разные звуки и физически, и биологически. Однако с лингвистической точки зрения — это одна и та же частица, один и тот же звук» [15, с. 19].

Дальнейшее развитие в книге получает также учение об оттенках фонем и о типичном оттенке фонемы. Оттенки — это «реально произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема). Среди оттенков одной фонемы обыкновенно бывает один, который по разным причинам является самым типичным для данной фонемы: он произносится в изолированном виде, и собственно он один только и создается нами как речевой элемент».

Типичные оттенки могут дифференцировать слова и их формы, остальные оттенки, являясь лишь функцией каких-то других факторов, не могут этого делать. В целях простоты автор этот типичный оттенок и называет фонемой, и лишь в случае необходимости эти понятия будут различаться.

В последней незаконченной работе «Очередные проблемы языковедения», которую можно рассматривать как своего рода лингвистическое завещание, Л. В. Щерба поднимает целый ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для развития языкознания вообще и фонологии, в частности.

Подчеркивая связь фонетики и фонологии, Л. В. Щерба, видимо, на первый план выдвигает изучение лингвистической природы звука: в языке утилизируются звуки не просто как физические или физиологические явления, а как элементы языка, имеющие или, по крайней мере, могущие иметь значение.

Суммарно фонему в трактовке Л. В. Щербы можно представить как единицу языка, имеющую следующие характеристики:

1. Кратчайший из возможных элементов языка.
2. Элемент языка, выделяемый путем использования этимологического чутья на основе функции.
3. Потенциальный носитель смысла.
4. Элемент, способный дифференцировать слова и их формы.
5. Элемент, реализуемый в оттенках (конкретных звуках).

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

6. Элемент, который можно произнести изолированно.

7. Совокупность отличительных признаков.

8. Фонема – отдельный звук речи – звукотип.

В целом понятие фонемы для Л. В. Щербы необходимо в связи с тем, что звуки речи могут видоизменять свое акустическое качество, и одни акустические и артикуляционные показатели не могут определить того, что принято считать отдельным звуком.

В разные периоды Л. В. Щерба использовал для определения фонемы такие критерии, как критерий узнаваемости, возможность быть продолженным без потери качества, звуковой отрезок, ассоциируемый со смысловым значением, отрезок, совпадающий со значимыми частями слова; отрезок речи, способный выполнять смысловоразличительную функцию.

Резюме

Для обозначения звука как элемента звуковой системы языка был введен специальный

термин фонема. Первым этот термин употребил в 1874 г. французский языковед Л. Аве. Однако этот термин сначала использовался как синоним составного наименования «звука речи»: так он, в частности, употребляется Ф. де Соссюром. И. А. Бодуэна де Куртенэ по праву надо считать зачинателем фонологии. Своими конкретными исследованиями он наметил основные контуры фонологического изучения, рассматривая как законы чередования, так и сочетание звуков. В целом представления о фонеме у него гораздо сложнее, чем это выглядит в его печатных работах. Заслуга Л. В. Щербы скорее не в создании конкретных форм методики фонологического анализа, а в том, что он первым обратил внимание на плодотворность фонологических идей И. А. Бодуэна де Куртенэ. Л. В. Щерба первым в России принялся разрабатывать теорию фонем и утвердил своим авторитетом это новое направление в науке о языке.

References:

1. Bogorodickij, V. A. (2019). *Lekcii po obshhemu jazykovedeniju*. (p.312). Moscow: URSS.
2. Bodujen de Kurtenje, I. A. (1963). *Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju*. V 2-h tomah. T. I. Moscow.
3. Krushevskij, N. V. (1891, 1893, 1894). *Ocherki po jazykovedeniju: 1. Francuzskaja grammatika; 2. Antropofonika; 3. Vazhnejšie dannye fonetiki romanskih jazykov*. (pp. 248-271, pp. 66-90). Kazan'.
4. Obnorskij, S. P. (1945). Pamjati akademika L. V. Shherby. *Izvestija Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i jazyka*. T. IV. (pp. 167-169). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
5. Panov, M. V. (1967). *Russkaja fonetika*. Moscow: Prosveshhenie.
6. Popov, D. V. (2021). Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke. Tashkent: Mumtoz so'z.
7. Popov, D. V. (2021). Ponjatija «jazyk»/«rodnoj jazyk» v evropejskoj lingvisticheskoj tradicii. *Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim*, 3 (80), pp. 52-61.
8. Protogenov, S. V. (1970). *Istorija uchenija o foneme*. Tashkent: Fan.
9. Toporov, V. N. (1960). *I. A. Bodujen de Kurtenje i razvitie fonologii. I. A. Bodujen de Kurtenje. K 30-letiju so dnja smerti*. (pp. 28-36). Moscow.
10. Sheremet'eva, A. G. (2012). *Osnovy obshhej i russkoj variologii (monografija)*. Tashkent.
11. Sheremet'eva, A. G. (2012). *Obshhee jazykoznanie (uchebnoe posobie dlja filologicheskikh fakul'tetov)*. Tashkent.
12. Shherba, L. V. (1958). Ocherednye problemy jazykovedenija. *Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike*. T. I. (pp. 5-24). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
13. Shherba, L. V. (1958). Neskol'ko slov o slozhnyh soglasnyh zvukah. *Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike*. T. I. (pp. 105-109). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
14. Shherba, L. V. (1958). Russkie glasnye v kachestvennom i kolichestvennom otnoshenii. *Izbrannye raboty po jazykoznaniju i fonetike*. T. I. (pp. 124-152). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
15. Shherba, L. V. (1963). *Fonetika francuzskogo jazyka*. Moscow: Vysshaja shkola.